

В диссертационный совет 77.2.001.01, созданный
на базе ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации
имени А. Я. Сухарева»
125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12, ауд. № 109

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Щеглова Максима Игоревича на тему: «Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля на предварительном следствии», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Модель уголовно-процессуальных отношений при осуществлении судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного (процессуального) контроля на предварительном следствии, как верно отмечает диссертант, «отличается многоплановостью, комплексностью, требует основательного изучения и возможной редукции». Сферы контрольно-надзорной деятельности пересекаются друг с другом. Действующее законодательство закрепляет за прокуратурой разнонаправленные виды деятельности. С одной стороны, прокуратура призвана осуществлять беспристрастный надзор за соблюдением законодательства органами предварительного следствия (выступает гарантом законности). А с другой стороны, на прокурора возложена обязанность по осуществлению уголовного преследования (руководству им).

Наличие серьезной рассогласованности между уголовно-процессуальными механизмами судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия не в полной мере способствует выполнению назначения уголовного судопроизводства.

Изложенное выше подчеркивает актуальность и важность изучения уголовно-процессуальных отношений между следователем, прокурором и судом при осуществлении прокурорского надзора и судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса, чтобы достичь оптимального баланса судебной, прокурорской и следственных властей и минимизировать ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а также допускаемых на досудебных стадиях уголовного процесса следственных ошибок.

Таким образом, *актуальность* темы выполненного Максимом Игоревичем Щегловым диссертационного исследования не вызывает сомнений.

Положения, выносимые автором на защиту, являются актуальными во взаимосвязи с актуальностью самого диссертационного исследования, подтвержденной его целью и задачами, методологически точно поставленными исследователем и последовательно разрешенными основными результатами комплексного научно-практического анализа, представленными к публичной защите, новизной научных положений исследования и личным вкладом автора в разрешение научной проблемы.

Автором использован классический *методологический* инструментарий при проведении диссертационного исследования. Широко используя закономерности материалистической диалектики, автор применял и методы логики, анализа, синтеза, индукции, дедукции, а также исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой и комплекс эмпирических методов.

Достаточно репрезентативной является *эмпирическая база* исследования, что позволило соискателю обеспечить достоверность и обоснованность выводов. Практическая основа исследования сформирована в результате анализа:

– анкет 187 сотрудников следственных органов МВД и СК России, в том числе 35 руководителей территориальных следственных органов (18,7%) и 152 следователей (81,3%);

– материалов 357 уголовных дел, расследование которых проводилось в период с 2014 по 2022 гг. в следующих субъектах Российской Федерации: г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Республика Крым, г. Севастополь. Из них 274 рассматривались в федеральных судах первой и апелляционной инстанций, 83 уголовных дела находились в производстве следователей следственных подразделений МВД России и СК России в этих субъектах;

– 100 материалов, рассмотренных судами в порядке, предусмотренном статьями 125 и 125.1 УПК РФ, в городах Севастополе, Москве, Санкт-Петербурге и в Московской области.

Использованная автором работы теоретическая, нормативная и эмпирическая базы позволяют говорить о высокой и надежной *степени обоснованности* научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертационном исследовании.

Целью диссертационного исследования выступает получение новых знаний и разработка на их основе научно обоснованной теоретической модели оптимального соотношения прокурорского надзора и судебного контроля на предварительном следствии для обеспечения последовательной реализации назначения уголовного судопроизводства.

Достижение этой цели обусловило постановку и успешное разрешение *задач* исследования. Этому, в том числе, способствовала *структура работы*, отличающаяся стройностью и логической последовательностью.

Во *введении* обосновывается выбор темы работы, ее актуальность, степень научной разработанности и новизна исследования, определены цель и задачи, охарактеризованы методологические основы, теоретическая и практическая значимость исследования, приведены положения, выносимые на защиту, предложения по совершенствованию законодательства, представлены сведения об апробации результатов диссертации.

В *первой* главе исследуются национальная модель предварительного следствия в современном, историческом и сравнительном аспектах, и законодательные преобразования, которые лежат в ее основе.

Интересный и важный материал представлен автором диссертации при рассмотрении современной парадигмы предварительного следствия, основанной на анализе российской истории становления и развития судебной, прокурорской и следственной властей, а также при погружении в эти же вопросы в нормативную и правоприменительную практику ряда зарубежных стран.

Во *второй* главе рассмотрены проблемные вопросы контрольно-надзорной деятельности за предварительным следствием, проанализированы статистические данные, следственная и судебная практика, установлены пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, регулирующем порядок оценки законности решений, принятых надзорными органами.

Именно в этой главе автор диссертации аргументированно представил свое видение о балансе между прокурорским надзором и судебным контролем на предварительном следствии, сформулировав законодательные новеллы к существующему порядку правового регулирования в рамках судебного контроля.

Третья глава посвящена основным направлениям повышения эффективности и установления системности контроля. Здесь же диссертант рассмотрел авторскую – оптимальную, на его взгляд, модель соотношения прокурорского надзора и судебного контроля на предварительном следствии.

Диссертация содержит *заключение*, в котором отражены итоговые результаты диссертационного исследования в виде теоретических выводов, сформулированных в работе, *библиографический список* и *приложения*.

Особое внимание официального оппонента было сосредоточено на анализе и обосновании автором теоретического, нормативного и эмпирического материала исследования, которые позволили ему сформулировать важные для юридической науки и правоприменительной практики позиции, представленные диссертантом в *положениях, вынесенных на защиту*. Именно в

этих положениях выражается и конкретизируется *научная новизна* исследования, его *теоретическая* и *практическая значимость*.

В *первом положении* совершенно справедливо автором диссертационного исследования обоснованно, что «характерными особенностями современной парадигмы предварительного следствия являются: 1) единство процессуального статуса следователя при его различной организационной принадлежности – как в структуре независимого (СК России), так и ведомственного (МВД России, ФСБ России) следственного аппарата; 2) выход следователя из-под процессуальной власти прокурора и, соответственно, расширение ввиду этого его процессуальной самостоятельности; 3) нормативное отнесение следователя к стороне обвинения при сохранении направленности предварительного следствия на объективность и всесторонность исследования обстоятельств преступления, выражающейся в необходимости собирания как обвинительных, так и оправдательных доказательств; 4) высокая степень подконтрольности деятельности следователя при производстве предварительного следствия, что, в свою очередь, требует установления баланса между: а) внутрисистемным (процессуальный контроль руководителя следственного органа) и внешне системным (прокурорский надзор и судебный контроль) контролем и б) элементами внешне системного контроля (прокурорского надзора и судебного контроля), с тем, чтобы при сохранении процессуальной самостоятельности следователя, обеспечить качественное производство им предварительного следствия в разумный срок и при этом создать высокий уровень гарантий личности, вовлеченной в уголовно-процессуальные отношения (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого)». Данная четкая констатация в этом положении на защиту и результаты всего диссертационного исследования позволили автору работы заявить о самобытности (суверенности), исторической обусловленности построения и функционирования в России судебной, прокурорской и следственной властей. На этот момент совершенно правильно диссертант сделал особый акцент в *третьем положении* на защиту.

Во *втором положении* на защиту соискатель аргументированно сформулировал основные четыре блока проблем, выявленные им в ходе

исследования в действующей модели судебного, ведомственного контроля и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. В диссертации автором предложены (подчас, небесспорные) пути решения этих проблем.

Представляется аргументированными и важными для правоприменительной практики научные идеи соискателя, изложенные им в *шестом* и *седьмом* положениях на защиту. В частности, для восстановления на предварительном следствии баланса судебной и прокурорской властей, действительно, «требуется установить *принцип системности*, выделив две непересекающиеся подсистемы: *внесудебную* (процессуальный контроль руководителя следственного органа и прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия) и *судебную* (судебный контроль, осуществляемый судьями федеральных судов общей юрисдикции), где переход во вторую подсистему допускается только после исчерпания возможностей по устранению нарушений и восстановлению прав участников уголовного судопроизводства в первой подсистеме».

Вполне разумно предложение соискателя о том, что первичное рассмотрение жалобы на действия (бездействие) и решения следователя осуществляет руководитель следственного органа. Если руководитель следственного органа полностью или частично отказал в удовлетворении жалобы, то повторно она может быть направлена прокурору. При этом необходимо четко развести предметы обжалования между руководителем следственного органа и прокурором, изъяв из подведомственности прокурора рассмотрение жалоб, связанных с направлением хода расследования, выбором следственных действий и тактикой их проведения. Только после того, как жалоба была рассмотрена руководителем следственного органа и прокурором, она может быть окончательно рассмотрена судом.

Положительно стоит оценить *апробацию* проведенного диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования отражены в 8 публикациях в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных

изданий, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты исследования докладывались на международных и российских научно-практических конференциях, а также внедрены в образовательный процесс управления МВД России по г. Севастополю, ГСУ СК России по Московской области, СУ СК России по Пермскому краю, СУ СК России по Тамбовской области, юридического института Севастопольского государственного университета.

Достоверность полученных выводов достигнута автором благодаря применению научно обоснованных методов исследования, взаимодополняющих друг друга, в сочетании с широкой эмпирической базой (результатов опросов практиков, статистических данных, изучения репрезентативного количества уголовных дел и т. д.).

Предложения автора обосновываются изучением относящихся к теме работы научных трудов ученых, анализом результатов анкетирования должностных лиц следственных органов разных ведомств в нескольких субъектах Российской Федерации, а также правовыми позициями судов различных инстанций и сформированной правоприменительной практикой.

Вместе с тем некоторые моменты представленного исследования являются *дискуссионными*.

1. В *пятом положении* на защиту соискатель предлагает «расширить в целях разрешения на предварительном следствии процессуальных конфликтов между участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения предмет судебного контроля. В перечень решений прокурора, подлежащих обжалованию следователем в судебном порядке, включить решения: об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия и об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Правом подачи жалобы на последнее из указанных решений, наряду со следователем, поддержавшим ходатайство, наделить обвиняемого и защитника. Во всех этих

случаях пределы судебного контроля ограничиваются проверкой соблюдения надлежащей правовой процедуры, включая требования о законности, обоснованности и мотивированности решений прокурора. Вместе с тем во избежание вовлечения суда в несвойственную ему деятельность по осуществлению уголовного преследования суд не возлагает на прокурора обязанности заключить досудебное соглашение о сотрудничестве либо утвердить обвинительное заключение, а лишь указывает на выявленные им (при наличии таковых) нарушения при принятии обжалуемого решения и требует их устранения».

Хотелось бы выяснить на публичной защите позицию соискателя по другим (не судебным) альтернативам разрешения процессуального конфликта между прокурором и следователем. К примеру, законодательное упразднение стадии возбуждения уголовного дела снимет вопрос об обжаловании следователем в суд постановления прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела; законодательное изменение субъекта «сделки с правосудием»: в досудебном соглашении о сотрудничестве процессуальную фигуру прокурора заменить на судью (возможно – следственного) и т. п.

2.В проведенном исследовании соискателем всеобъемлюще представлена парадигма современного предварительного следствия, прошедшего большой эволюционный путь. Автор работы творчески развивает научные идеи о суверенной национальной модели следственной власти, включающую как одну из основ процессуальную самостоятельность следователя, подразумевающую полное невмешательство со стороны третьих лиц, в большей степени отвечающей современному, уже состоявшемуся, размежеванию процессуальных функций. Но интересна позиция диссертанта – считает ли он, что судебная, прокурорская и следственная власти на предварительном следствии должны быть одинаково сильными исходя из конструкции «сдержек и противовесов»? И не целесообразнее ли усовершенствовать и оптимизировать процедуры разрешения процессуальных конфликтов по принципиальным вопросам (к примеру, возвращение районным прокурором уголовного дела районному следствию на дополнительное

расследование) на более высоком субординационном уровне (в приведенном примере – в прокуратуре субъекта Федерации с участием руководства следствия этого субъекта, а также с возможным участием нижестоящих прокурора, следователя и / или его руководителя)?

3. В *четвертом положении* на защиту диссертант предпринял попытку ревизии и систематизации полномочий прокурора и верно указал, что в действующем правовом порядке идет пересечение полномочий прокурора при осуществлении им прокурорского надзора и судьбы, который вершит правосудие в порядке судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса. В этом контексте было бы интересно понимать позицию исследователя о возможности-невозможности потенциального расширения полномочий прокурора с целью активного включения его в уголовное преследование и появления персональной ответственности за результаты своей прокурорской деятельности. К примеру, возвращение ему полномочий возбуждать уголовное дело, прекращать его, продлять сроки предварительного следствия, давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства о выдаче постановлений в порядке судебного контроля и др.

Приведенные официальным оппонентом замечания, что видно из их содержания, являются лишь поводом для научной дискуссии и не снижают высокой оценки научно-квалификационного качества диссертационного исследования.

Диссертация соответствует всем предъявляемым требованиям, обладает внутренним единством, содержит новые результаты и положения, которые свидетельствуют о личном вкладе соискателя.

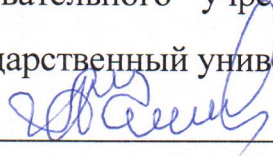
Результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях, обладают теоретической и практической значимостью. В диссертации отсутствуют некорректные заимствования.

Автореферат отражает содержание диссертации.

По своему научному уровню и полученным новым научным результатам творческого и практического характера научное исследование, выполненное

Максимом Игоревичем Щегловым на тему «Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля на предварительном следствии» является законченной самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовно-процессуального права. Диссертация соответствует всем требованиям, установленным для кандидатских диссертаций пунктами 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 16.10.2024), а ее автор – Щеглов Максим Игоревич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент: доктор юридических наук (научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Назаров Александр Дмитриевич

«30» января 2025 г.

Контактная информация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Почтовый адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Телефон: +7 (812) 328–20–00

Адрес электронной почты: spbu@spbu.ru

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: <https://spbu.ru/>

Лишнюю копию Назарову В.Д.

Удостоверю

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
ЦК ГУОРП О.С. СУВОРОВА

л.у.ф. 30.01.2025